

СИНТАКСИС РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА

В.Н. Мушаев¹

Анализ диалогической речи с позиции функционального синтаксиса может быть включен в более полное и описание способов обмена информацией между участниками речевого общения. Диалогическая речь на материале монгольских языков описана только в рамках структурного синтаксиса, чаще всего говорится о синтаксическом строении диалогических реплик и грамматических связей между репликами диалога. На материале других языков диалогические высказывания кроме этого описывались с точки зрения интонационных, лексических и коммуникативных норм построения [Шведова 1970; Чахоян 1979; Торсуева 1979].

В рамках изучаемой нами общей проблематики, если диалог рассматривать не как набор реплик, а как особого рода текст, то оказывается, что исследование диалога, возможно, провести с точки зрения тех задач, которые ставятся в рамках лингвистики текста. При подобном подходе композиционное строение диалога определяется равнодействующей, возникающей из различных тематических замыслов и стратегии его участников. Попытки выявления тех признаков диалога, которые позволили бы охарактеризовать его как диалог определенного функционального типа – спор, ссора, объявление, полемика, унисон, директивный побудительный диалог – касается вопросов типологии текстов, так как последовательность реплик воспринимается как единый текст [Кацнельсон 1986; Арутюнова 1972].

При подобном подходе к диалогу возникает вопрос о семантическом единстве и законченности рассматриваемого фрагмента. Несмотря на то, что в тексте диалога отражено столкновение различных интенций (стремлений, вниманий) участников, различие и единство в установках собеседников должны находиться в определенном равновесии и в диалоге выделяются определенные отрезки, которые характеризуются единством темы вне зависимости от количества участников коммуникативного акта.

В лингвистике термин «тема» обычно относится к предложению, рассматриваемому с точки зрения актуального членения. Выход за рамки предложения обусловил появление нового понятия - темы текста, или тема отрезка текста. Существует две трактовки значения данного термина: во-первых, обобщенное выражение того, что (какая информация) сообщается в данном отрезке текста, во-вторых, «темой» считается то, о чем (о каких референтах-объектах или фактах) сообщается в данном отрезке текста [Теплицкая 1984].

¹ Калмыцкий госуниверситет, Элиста, Россия

Рассмотрим фрагмент калмыцкого диалогического текста Пример (I):

Боврг: (1) **Намаг дуудж йовнчи?** «Идешь меня звать?»; **Муузга:** (2) **Э-э, таниг хээж йовнав?** «Да, Вас ищущу»; **Боврг:** (3) **Юн болад одв?** «Что случилось?»; **Муузга:** (4) **Деерэс эмтн ирсн бээнэ... Таниг үкс гиж иртхэ гинэ...** «Сверху (начальство) приехали люди... Срочно вас вызывают»; **Боврг:** (5) **Эмтс гинчи?... Олн кун ирву?** «Люди говоришь?... Много приехало людей?»; **Муузга:** (6) **Хойр кун...** «Двое...»; **Боврг:** (7) **Юм улс болм дүрстэ?** «Что за люди?»; **Муузга:** (8) **Манахна улс... бийснь... Серкэн Баату һалзна Бамб хойр...** «Наши люди... сами... Серкян Бату и Галзан Бамб» [ЧХ-I, 104].

В данном диалоге высказывания от (3) до (8) воспринимаются как «разговор на одну тему», высказывания (1) и (2) не относятся к приведенной группе, хотя существует причинно-следственная связь между рематической частью высказывания (4) с темой первых двух высказываний. Если задать обычный вопрос (о чем идет речь?), то ответ будет однозначный (о приезде двух человек).

Такое представление о теме отрезка текста является обобщением понятия темы высказывания, которое разрабатывается в рамках теории актуального членения. Считается, что для анализа диалогического текста с точки зрения его тематической организации наиболее полезным оказывается понятие темы, восходящее к В. Матезиусу, а именно: темой высказывания считается то, о чем (о каких объектах и фактах) в нем говорится, и соответственно, противочленом – ремой – все то, что предидируется относительно темы [Теплицкая 1984].

При проведении анализа подобных текстов следует пользоваться содержательными приемами выделения рематических и тематических частей. Необходимо восстановить опущенные части синтаксически и семантически неполных высказываний, выписывать в явном виде все те пресуппозиции, которые обеспечивают связанность текста, а затем рассматривать полученный вспомогательный текст с той же точки зрения, что и исходный. Тему в указанном выше смысле можно выделить, как на уровне одного высказывания, так и для нескольких высказываний. Тема отрезка текста составляет ряд высказываний как законченной смысловой единицы и называется тематическим блоком [Слюсарева, Теплицкая 1979].

Пример (II):

Довдн: (1) **Бакдг гертэн бээнү? Наар гитн...** «Бакдык дома? Вызовите его»; **Янхл:** (2) **Гертэн уга...** «Дома (его) нет»; **Довдн:** (3) **Яһла?** «Где (он)?»; **Янхл:** (4) **Яһсинь кен медхв?** «Кто знает, куда он ушел». (5) **Залу куунд хаалһнь дала болхгов** «У мужчины много дорог (дел)»; **Довдн:** (6) **Юунд, альдаран одсинь медхшийт?** «Не знаете зачем, куда пошел?»; **Янхл:** (7) **Медхшив...** «Не знаю...»; **Довдн:** (8) **Кезэ йовла?** «Когда ушел?»; **Янхл:** (9) **Өрүнэ мордж одсн биз** «Утром, видимо, отправился» [ЧХ-I, 125].

Высказывание (1) – (9) содержат в основе своих тем общую часть «где Бакдык». Если в основу выделения единиц содержательной структуры диалога положить принцип тематической связанности высказываний, то оказывается, что этот ряд высказываний в наибольшей степени соответствует интуитивному представлению о разговоре на одну тему. Такая связь между высказываниями в тексте называется «тематической прогрессией».

Выделение тематических блоков в подобных видах текстов является важнейшей его характеристикой, так как через повтор тематического элемента в тематической или

рематической части прослеживается развитие темы в диалоге. И на основании этих обобщений, если учитывать тематическую связанность, рассматривая связи между высказываниями внутри и на границах тематических блоков, то все возможные связи между темой и ремой соседних высказываний могут быть представлены в виде определенных тема-рематических схем. Причем предлагаемые различные схемы могут относиться, как к связям сильного типа, так и к связям слабого типа.

Пример (III):

Сэн-Белг: (1) **Нэ, көвунэсчнь зэнг бээни?** «Ну, есть известия от сына?»; **Буува:** (2) **Кесгэс наарандан зэнг уга** «Давно нет известий»; **Сэн-Белг:** (3) **Мини көвүдэс бас цаасн ирхш** «От моих сыновей тоже нет писем». (4) **Дэн дотр бичг бичдг зав чигн уга болдг болхгов** «На войне, может быть, нет времени и письма писать»; **Буува:** (5) **Тиим гил уга юн гихив** «Конечно, что скажешь, это так». (6) **Болв темдг уга гидг күчр юмн** «Но тяжело, когда нет весточки». (7) **Мел чееж уутърад, нам зэрмдэн бийэн бэрж бээж боллго уулад чигн оркгдна** «Совершенно не находишь себе место, иногда не удержавшись всплакну»; **Сэн-Белг:** (8) **Ода яахм билэч, чи эклмч** «А что сделаешь, ты же мать» [БО, 84].

Пример (IV):

Минжэ: (1) **Тер үзгджэсн юмб?** «Что там виднеется?»; **Инжэ:** (2) **Жирлһэн** «Мираж»; **Минжэ:** (3) **Тенгслэ эдл!** «Словно море»; **Инжэ:** (4) **Жирлзэд бээнэ!** «Рябит!»; **Минжэ:** (5) **Коохлэ күцгдхий?** «Если погнаться-догонишь?»; **Инжэ:** (6) **Уга** «Нет»; **Минжэ:** (7) **Тииклэ би жирлһэнэ ардас көөлднэв** «Тогда я побегу за миражом»; **Инжэ:** (8) **Күцгдшго юмна ардас көөлдэд яһнач?** «Зачем бежать за тем, что невозможно догнать»; **Минжэ:** (9) **Бүкл делкэ үзх дурм күрчэнэ** «Хочется посмотреть на мир»; **Инжэ:** (10) **Делкэ ик болжанчи?** «Думаешь, мир большой»; **Минжэ:** (11) **Ик боллго яах билэ** «Конечно, большой, каким ему еще быть» [ЭВ, 154].

В диалоге примера III высказывания (1) – (8) связаны общей темой, которую можно восстановить по тексту «ожидание матерей писем с фронта», рематические части также связаны с этой темой. В данном фрагменте тема «ожидание матерей писем с фронта» в чистом виде проходит через весь диалог и такая связь называется связью сильного типа.

Следующий диалог (пример IV) несколько по иному реализует также связь сильного типа. Высказывания (1)-(8) в тематической части «характеристика и отношение к миражу», тема высказываний (9) – (11) можно определить как «суть и желание узнать большой мир». И если расчленить высказывание на тему и рему с учетом относительно-образных и переносных обобщений в ходе диалога, то окажется, что первая часть высказывания (1) – (8) входит в тему завершающей части. Таким образом, кажущиеся различными по содержанию два фрагмента диалога, могут быть построены по близкой тема-рематической схеме, с помощью сильных типов тематических комплексов.

Если говорящий, пытаясь изменить тему разговора, демонстрирует это во фрагменте диалога с помощью соседствующих высказываний, такая связь слабого типа.

Пример (V):

Намса: (1) **А Сарнга Булһн өвдгтэн эрэ күрсн майг өмсж йовна гисинь сонгсвчи?** «А вы слышали, что Сарангова Булгун одела юбку, которая длиною едва до колена?»; **Буһу:** (2) **Э, ичкевт** «Да, постыдно»; **Намса:** (3) **Бас невчк бэс гихнь түүнэс**

чигн үлү юмсуд үзгдн гижэнэ «Со временем и не такое, видимо, увидим; **Цаһан:** (4) **Цаатн Кеемэ эк эцк хойрлаһан каарлджана** «Там Кема с отцом и матерью ругается». (5) **Би иргэрнь шаһажаһад цугтнь үзчкүв** «Я заглянув, все увидела» [БО, 96].

Данный тип примера указывает на разрыв тематического единства первой группы высказывания (1) – (3) и второй группой (4), (5). Ослаблению общей темы диалога также способствует специально употребленный в начале второй группы высказывания слово **цаатн** «там».

Если рема предыдущего высказывания связана с темой последующего, то такие связи также относятся к слабому типу и чаще всего это встречается на границах тематических блоков.

Пример (VI):

Ноһала: (1) **Тенгр өгтхэ, тиим болхла** «Да поможет небо, если это так». (2) **Эс гиж итклго цаг болж одва** «Иное настало время, что верить никому нельзя»; **Делэш:** (3) **Мама, миннһэр болхла, мана цаг-хамгин итклтэ цаг!** «Мама, по-моему, наше время – самое вызывающее доверие время!»; **Ноһала:** (4) **Эх, Делэш минь, насичн одачн баһ, геннч** «Эх, Деляш моя, ты еще молода, наивна»; **Делэш:** (5) **Намаг юнгад оньдин бичкнд тоолнач** «Почему всегда считаешь меня маленькой». (6) **Би эмч бээнэлмн** «Я же врач»; **Ноһала:** (7) **һэвһэ эмчвчи** «Хорош врач»? (8) **Өцкүлдүр усн-цасн уульсн ирвшлмч** «Вчера вся заплаканная пришла»? В данном примере граница тематических блоков проходит между высказываниями (3) и (4).

Итак, можно заключить, что анализ тематических и рематических связей между высказываниями в диалогическом тексте позволяет определить сильные и слабые типы связей, которые могут быть отражены в 5-6 схемах каждая.

При формировании тема-рематических связей между высказываниями в диалогической цепочке на организацию текста в тематические блоки оказывает влияние: степень важности повторяющегося элемента; совпадение или несовпадение референтов. Кроме этого в тексте встречаются прямые показатели намерений говорящих относительно темы беседы типа: **царанднь... тускар** «далее... о»; **би онгдан юмна тускар...** «я о другом...»; **түүнэ ормд иим юм** «вместо этого об...»; **дэжнэс... тускар** «вновь...о»; **цаатн** «там» и др.

Наличие в тексте таких переключателей темы еще раз свидетельствует о том, что текст диалога организован тематическими блоками и помогает находить границы таких блоков. Таким образом, текст диалога оказывается разбитым на отрезки, внутри которых высказывания последовательно соединены сильными связями. Этот отрезок представляет собой единство, обладающее конституирующей его темой. В качестве темы фиксируется общая часть тем, входящих в отрезок высказываний. Единства затем объединяются в полные тематические блоки.

Рассмотренная выше тематическая организация диалогического текста на материале калмыцкого языка может быть использована как один из параметров сравнения и изучения диалогов, шире, синтаксических особенностей калмыцкой разговорной речи. Тематическая структура текста в целом может оказаться важной характеристикой, отличающей диалогические тексты различных типов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арутюнова Н.Д. О типах диалогического стимулирования // Теория и практика лингвистического описания иноязычной разговорной речи. – Горький, 1972 А. Вып. 49.
2. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Л., 1986.
3. Слюсарева Н.А., Теплицкая Н.И. Гиперсинтаксический уровень языка и лингвистическое членение текста // Предложение и текст в семантическом аспекте. - Калинин, 1978. С.91 - 105.
4. Теплицкая Н.И. Диалог с позиции теории актуального членения // Филологические науки, 1984. №4 (142). С. 62-68.
5. Торсуева И.Г. Интонация и смысл высказывания. – М., 1979.
6. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М., 1972.
7. Шведова Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.

SUMMARY

Analysis of dialogic speech from the perspective of functional syntax can be included in a more complete description of the methods and information exchange between participants of speech communication. Dialogic speech on the materials of the Mongolian languages have been described only in the framework of the structural syntax, often studied the syntactic structure of dialogic replica and grammatical connections among replicas of dialogue.

The presence in the text of such topics shows that the text of the dialogue organized by thematic blocks and helps to find the boundaries of such blocks. The thematic organization of the dialogic texts on the material of the Kalmyk language can be used as one of the parameters of comparison and study of the dialogues, more generally, syntactic features Kalmyk spoken language. The thematic structure of the text as a whole may be an important characteristics that distinguishes the dialogic texts of various types.